

18+

Наталья Стукова представляет:
из серии

«Сказки моих учениц»

Наталья Мамаева

Сборник Самоисполняющихся Сказок

*Души
Волшебное
Преображение*

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Наталья Аркадьевна Мамаева
Души Волшебное
Преображение. Сборник
Самоисполняющихся Сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63937306

ISBN 9785005319678

Аннотация

Этот сборник сказок появился в ходе изучения курса Натальи Стуковой Академия «Хозяйка Рода», очень глубокого и насыщенного, где я впервые задумалась о роли Рода в моей семье, о наших глубинных связях с далекими предками и их влиянием на нашу жизнь. Через сказки можно по-другому посмотреть на решение своих проблем и повернуть русло своей реки в нужную сторону, ведь в Волшебной стране царят Феи и Эльфы, доблестные Рыцари и Воины, всегда готовые прийти на помощь и подставить свое сильное плечо!

Содержание

Предисловие	5
Сказание о Добрыне и Любаве	7
Санья – Повелительница цветов	13
Курносый Носик	27
Сказание про Тумая	30
Легенда о зарождении моего Рода	40
Сказка о Маленьком Козленке	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Души Волшебное
Преображение
Сборник
Самоисполняющихся
Сказок
Наталья Аркадьевна
Мамаева**

Салават Данилович Юсупов *Редактор*

Алла Николаевна Письменная *Вёрстка и оформление*

ТЦ Со-Творение *Публикация книги*

© Наталья Аркадьевна Мамаева, 2021

ISBN 978-5-0053-1967-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я уже довольно взрослая барышня и сказки читала только внукам. Даже в самых смелых фантазиях я не могла предположить, что смогу написать хотя бы одну сказку.

Но однажды каким-то чудесным ураганом меня занесло в Сказочную страну «Со-Творение» во главе с Феей-Волшебницей Натальей Стуковой и Фельдмаршалом Салаватом Юсуповым, где произошло настоящее чудо, ведь обучаясь на курсах основам волшебства и магии, я написала не одну и даже не две, а более 20 сказок на разные темы, из которых получилась целая книга, разве это не Волшебство?!!!

Сказание о Добрыне и Любаве

Это самая первая сказка, которую я написала в своей жизни и у нее есть прототипы, она основана на реальных событиях и очень близка мне, так как я была невольным свидетелем данной истории.

В некотором далеком селении Северной страны, окруженной лесами и болотами, жил паренек, звали его Добрынюшка. Нрава был покладистого да приветливого. Рукастый парень был, все у него спорилось да ладилось. Шло время и превратился наш Добрынюшка в добра молодца – черно-волосый, статный, косая сажень в плечах, а уж как работал, просто загляденье, за что ни возьмется, любое дело спорится да ладится: забор ли чинит, так молоток так и летает и, кажется, что гвозди сами плашка к плашке прилипают, дрова ли заготавливает, топор в его руках, как игрушечный, только щепки летят, а уж гармошку в руки возьмет да песню затянет, так все село сбегается послушать.

Пришла пора жениховства и приглядел наш Добрыня девушку себе Любавушку. Хороша была, стройна, с копной пшеничных волос, которые озорными кудряшками спадали ей на плечи. Стали они встречаться вечерами, песни соловьиные слушать, да речи друг другу сладкие говорить, но слишком молоды были, не поняли, что судьбою дарованы друг другу.

Уехал Добрыня в другие края, доли искать. Скоро ли,

коротко, а встретил девушку Дарку, приглянулась она ему, и недолго думая, сватов заслал да и свадьбу скоро сыграл. Зажили молодые счастливо, а скоро и сыночка им бог послал. Добрыня души в нем не чаял, играл с ним, свистульки вырезал, песни колыбельные пел. Да только не разглядел он, что характер у Дарки оказался скверный, сварливый да вздорный, хотя все в деревне ей завидовали, что такой неказистой девке золотой мужик достался. Везде ей чудилась измена, чуть задержится на работе Добрыня – дома крики да попреки, и то не так, и тут не эдак, так достала она своего суженого, что не выдержал он, уехал, как ни жаль было сыночка оставлять. Много раз пытался он сына повидать, подарки переслать, в гости к себе взять, да Дарка не давала ни видеться, ни подарков не принимала, только хулила всюду да слухи дурные распускала. Отступился Добрыня.

Долго он странствовал по свету. Душа его тосковала по сыну, но ничего поделать не мог. Много лет спустя попутным ветром перемен он вновь очутился в родной стороне, где жила бывшая зазноба его Любавушка, которая тоже была уже одинока, от болезни ушел ее богатырь в мир иной. Обоих жизнь потрепала, уж седина тронула черные волосы Добрыни.

Однажды они столкнулись на улице и, что-то новое проснулось в их израненных душах. Стал Добрынюшка захаживать к Любаве то на пирожки вкусные с капустой, да картошечкой, то чаем его ароматным, настоящим на травках

лесных, напоит. Так, за чаем и неспешной беседой вновь стали они приглядываться друг к другу, да так и остался Добрыня у Любовы. Руки-то у него золотые – забор подправил, ставенки резные на окошечки поставил, дровничок обновил, дровишек на зиму заготовил. Любовушка уж не налюбуется -не нарадуется. Зимними долгими вечерами брал гармонь и лились тогда звуки долгие и протяжные либо трелями разливались соловьиными.

Время проходило в ладу и спокойствии, да беда подкралась незаметно, исподтишка. Стали Добрыню приглашать на ярмарки играть потешки, петь да народ веселить. Как выйдет он в косоворотке домотканой да с вышивкой богатой, да кумачовым кушаком подпоясан, в лаковом картузе с гвоздичкой на ободке, да развернет свою гармошечку, да запоеет песню веселую звонкую так, что ноги сами в пляс пускаются, тут уж весь народ сбегается на Добрыню поглядеть, а девки и бабы глаз с него не спускали, до чего ж хорош мужик!

Летом-то страда, пахать надо, сеять, картошку сажать-копать, сено заготовливать, не до праздников крестьянину, а уж как осень наступает, так ярмарки да балаганы кругом, народ поет, веселится, отдыхает от трудов праведных. А где веселье, там и бражка рекой течет. Все хотели Добрыню угостить, кто чарочку нальет, кто стопочку поднесет, а Добрыня и отказать никому не может.

Плохо дело. Совсем одолел Зеленый Змий Добрынюшку, так и вьется вокруг него, ядом своим обволакивает, жарким

пламенем нутро жжет, горло сжимает, смрадным дыханием отравляет, последние силы из него высасывает. Любава что только ни делала: к знахарям возила, к колдунам и волшебникам водила, зелье разное варила, снадобьями поила, ничего не помогало. Совсем она отчаялась. Как-то раз вышла к соседке за молочком, вернулась, а Добрыня на полу лежит, губы посинели, Змий до сердца его большого и доброго добрался, сжал его клещами и отпускать не хочет.

Кинулась она по селу, стала мужиков собирать да повозку снаряжать. Самых лучших и быстрых коней запрягли и отправились в дальнюю дорогу – в Столичный град Московию. Как могла поддерживала своего суженого, только чтобы довести до лекаря знаменитого. Принял их Лекарь, долго колдовал над Добрынюшкой, разные методы применял, шептал да заговаривал, и пришлось разрезать грудь молодецкую, чтобы вырвать окончательно приросшего там Змия, а вместо него Волшебную пластинку поставить, которая помогала сердцу его большому биться.

Очнулся Добрыня, а над ним Любавушка склонилась, смотрит на него радостно, а у самой слезы текут, утирает она их рушником, приговаривает: – Все хорошо, мой любимый, все хорошо!

Привезла его домой и долго выхаживала, пока встал Добрыня на ноги, потихоньку и за работу принялся, соскучился он по ней, пока со Змием братался. Постепенно силушка его возвращалась, повеселел Добрыня, вновь за гармошечку

взялся, крылечко поправил, наличники подкрасил и заиграл их Терем новым красками. Пробовал Змий залезть к нему в душу, но такой отпор получил, что с той поры и дорогу забыл в тот Терем. А Добрынюшка часто усаживал свою Голубушку- Любаву на лавку, устланную домотканой дерюжкой и зарываясь лицом в ее колени, шептал слова любви и просил прощения за те страдания, что ей причинил, благодарил за спасение, а Любавушка нежно гладила его по седой голове и счастливо улыбалась.

Санья – Повелительница цветов

Сказка написана для старшей дочери Александры

и ей посвящается. Она очень любит землю, цветы и все растения, готова часами колдовать над своими посадками, поливать, удобрять, холить и лелеять молодые росточки. Я желаю, чтобы в ее жизни все сложилось, как в сказке и она могла дарить красоту Цветочного мира всем людям.

В одном Роду родилась девочка Санья. Уже с детства у нее проявлялась сильная тяга к природе, животным, любила она рассматривать всякие травинки, цветочки, растения. То в саду яблочки маленькие незрелые все оборвет, до чего ручонки детские дотянутся, урожаем маме хвастается, а мама ругается, зачем оборвала, не будет яблок теперь; то перцы в огороде зеленые сорвет, надкусит и бросит, а родители не поймут никак, что это за вредитель завелся, пока не увидели, чьих ручек это проделки, то у папиного сортового винограда, который он холил и лелеял, все почки оборвет, ну что тут поделаешь, только руками всплеснет. Бывало, в клетку к кроликам залезет и играет с ними, пока какой-нибудь за палец не тяпнет, крику тогда, шуму; то с собакой большой обнимается, у родителей сердце заходится, а она только смеется. Могла маме червяков дождевых на тарелочке принести, показать какие они красивые, а мама в ужасе руками машет, мол, уноси скорее их из дому.

Выросла Санья, выучилась на ветеринара, в клиниках работала, но больше всего ей хотелось цветоводством заниматься. Дома у нее был свой палисадник с цветами, когда бы

ни приехала, скорее бежит проведать своих питомцев, полоть, поливать, осматривать; мама ужинать зовет, а она только отмахивается. Цветы ее тоже любили, сразу оживали, головками махали приветственно, листики распускали.

Решила она выращивать такую красоту на продажу, пусть люди любят и у себя в садах прекрасными растениями. Сказано – сделано. Заказала она себе разного посадочного материала, семян, купила маленькие горшочки и мешочки для рассады, много средств на это ушло, да только вот не везет никак: то черенки придут погибшие, то семена не соответствуют заявленным, то пересортица большая. Но Санья рук не опускала, сеяла то, что пришло, ухаживала за росточками, как за детушками малыми, чтобы светло им было, и водичкой вовремя обеспечивала, и подкармливала удобрениями. Вся стена ее маленькой квартирки была уставлена стеллажами с ящиками, откуда выглядывали маленькие зелененькие головки будущих цветочков. Наступила весна, Санья не могла налюбоваться своим прекрасным садом, который на глазах расцветал в ее жилище: разноцветные петунии, гиацинты, пеларгонии, бальзамин, подрастала рассада земляники. Она предвкушала скорую поездку на ежегодную цветочную ярмарку, где рассчитывала на хорошую прибыль.

Но случилось неожиданное, страшная болезнь протянула свои щупальца по всему миру, добралась и до их небольшого поселка. В связи с карантином запретили торговать на открытых площадках, собираться по несколько человек, даже

открыто выходить без надобности было нельзя. Все мечты Саньи рухнули в одночасье. Столько труда, времени было вложено, надежд и все напрасно. Цветы вопрошающе смотрели на нее со всех полок, спрашивая, когда же ты, хозяйка, понесешь нас на улицу, в грунт высаживать, людей радовать, тесно нам тут, света мало стало. С грустью смотрела Санья на плоды своего труда, обидно было и горько, что не хотят к ней деньги идти; как ни бьется, за любую работу берется, чтобы свести концы с концами, кредит выплатить, надеялась цветы продать, так и тут одни убытки.

Наступила осень. Пошла она однажды в соседний лес, набрать мох сфагнум да и заплутала, сама не понимает как, ведь лес знала, что свои пять пальцев. Кинулась в одну сторону, другую, нет тропинки, запаниковала Санья да и темнеть уже стало. Тут слышит шорох, оглядывается в страхе и видит у пня большой гриб-боровик, а из-под шляпки старичок-лесовичок выглядывает да и говорит:

– Не бойся, девица! Знаю беду твою, что деньги тебя не любят, да только помощи тебе ждать неоткуда, сама должна проклятье снять, давно наложенное на Род твой. В другой лес тебе надо ехать, там поймешь, что делать надо.

– А как же я дорогу найду, дедушка? -робко спросила Санья.

– Сердце тебя не обманет, слушайся его! -промолвил Лесовичок.

Оглянулась Санья, нет никого, а тропинка-то вот, рядом

и как она ее не заметила.

Вернувшись домой, собрала Санья рюкзачок с провизией, надела резиновые сапоги да спортивную одежду и пошла на остановку. Подъехала знакомая маршрутка, Санья вошла в нее, свободных мест не было и она осталась стоять возле водителя. Проехав полдороги, маршрутка вдруг остановилась, водитель открыл двери и сказал Санье, что ей здесь выходить. В недоумении она вышла и оказалась одна на дороге, по сторонам которой находился сплошной лес. Она свернула направо и войдя в лесные кущи, поняла, что даже не знает, где находится, это были совсем незнакомые места. Озираясь по сторонам, она увидела еле заметную тропку, заросшую колючими кустарниками и такую узкую, что ветки растущих деревьев постоянно больно хлестали ее то по лицу, то по рукам. Хвойный лес с высокими корабельными соснами сменялся березовыми рошицами, затем смешанным лесом с трепещущими осинками, молодыми дубочками. Она уже не понимала, сколько времени шла, потому что свет в лесу был рассеянный и непонятно, то ли это утро, то ли сумерки. Даже пенья птиц не было слышно в этом странном лесу. Первоначальный страх сменился сильной усталостью и голодом, ей хотелось найти какое-нибудь место повеселее, чтобы устроить привал, но тропинка вела и вела ее по этому заколдованному лесу, не давая даже присесть, какое-то чувство подгоняло Санью вперед и вперед.

Наконец, она вышла на небольшую полянку, где стоя-

ла старая избушка с покосившейся крышей, полуоткрытая дверь поскрипывала немазаными петлями на ветерке. Обрадованная Санья побежала к двери, надеясь встретить живую душу в этой глуши и расспросить, где она оказалась. Войдя внутрь, она увидела следы запустения, многовековую пыль, паутину кругом и радость ее сменилась отчаянием. Оглядевшись, в полумраке Санья заметила еще одну дверь, толкнув которую, попала в комнату, всю заставленную бутылками и бочками с какой-то жидкостью; пробравшись сквозь них, она оказалась перед очередной дверкой, где в следующей комнате увидела какие-то мешки, мешочки, пакеты и пакетики. Рассмотрев полувыцветшие надписи, она поняла, что это различные удобрения и подкормки для растений. Следующая дверь привела ее в комнату, всю заваленную ржавым садовым инвентарем: чего здесь только не было, лопаты маленькие, совковые, тяпки, мотыги, маленькие плужки, рыхлители, секаторы, садовые ножницы, грабли, плоскорезы и еще куча всякого хлама.

Распахнув последнюю дверь, Санья зажмурилась от неожиданно яркого света и открыв глаза, увидела картину, повергшую ее в шок. Перед ее взором открылся огромный цветник с когда-то красивыми многочисленными клумбами, к которым вели дорожки, посыпанные желтым песком. Там и тут стояли статуи молодых девушек, детей, юношей, ангелочков, которые производили удручающее впечатление своим заброшенным видом и, казалось, с укором смотрели

на Санью. Клумбы заросли сорной травой, которая буйным цветом выдавала всеобщее запустение и тлен. Лишь кое-где самые сильные цветы пытались выжить, вытесняя сорняки, их поникшие головки, молили о помощи.

Забыв о голоде и усталости Санья бросилась в комнату с бутылками, ведь в них была драгоценная вода, но как же она притащит эти тяжелые емкости. Она выскочила обратно в сад и под одной засохшей березой увидела тачку, наполовину вросшую в землю. Принеся лопату, она яростно принялась откапывать тачку, но та так долго пролежала в земле, что колеса ужасно скрипели и почти не проворачивались на заржавленной оси. Оглядевшись, Санья увидела неподалеку валяющуюся бутылку, всю замшелую и грязную, на дне которой оставалось немного масла, которым она смазала ось и металлические части колес. Дело пошло веселее.

Сначала она принялась за прополку, рьяно удаляя сорняки; они не поддавались, царапались и крепко держались в земле, но Санья безжалостно выдирала и выдирала их, наполняя тачку одну за одной и вывозя их подальше от сада. Скоро там образовалась огромная куча сорной травы, которая извивалась и злобно шипела, что их вырвали из привычного места.

Освободив цветочки от вражеского засилья, Санья побежала за водой, она возила и возила бутылки, стараясь напоить измученные жаждой растения и они радостно откликались на это, весело поднимая свои чудесные головки и кача-

ли ими в знак благодарности. А Санья продолжала свою работу, теперь она возила удобрения и подкормки, давая каждому цветочку свое. Постепенно сад преобразился, приобрел ухоженный вид и даже статуи, казалось, начали улыбаться Санье со всех сторон.

Присев отдохнуть и, наконец, перекусить, Санья услышала над головой какой-то шорох. Подняв голову, она увидела синичку; обрадовавшись единственному живому существу, которое увидела в этом безмолвном месте, протянула синичке кусочек булочки, та с удовольствием стала клевать и вдруг... заговорила. Санья от неожиданности даже булку выронила. С удивлением она стала слушать рассказ синички:

– Когда -то в этом Родовом поместье жили две сестры-красавицы. Младшая Дианта, очень любила природу, ей привозили множество растений из разных стран, своими стараниями она разбила этот чудесный сад и ухаживала за ним, как за дитем, наравне с садовниками и работниками. Славился ее сад на многие версты кругом и отовсюду тянулись любопытные взглянуть на диковинные цветы, многие покупали букеты, искусством составления которых она владела в совершенстве.

Старшая сестра – Рогнеда, презрительно относилась к ее увлечению и постоянно ругала за то, что руки у нее в грязи и пахнет от нее дурно навозом, что якшается она с простолюдинами, не барское это дело – цветы выращивать, лучше бы за собой смотрела, руки свои в порядок привела. Сама она

целыми днями только и вертелась перед зеркалом, наряды меряла да соседок обсуждала, кто да как одет, у кого брови гуще, у кого талия толще, вздорная была да спесивая. Местный люд побаивался ее злого языка и насмешек, старались меньше с ней встречаться.

– Однажды в их поместье приехал молодой королевич, желающий приобрести цветы для своего праздника. Увидев Дианту, работающую в саду, влюбился без памяти. Долго ли, коротко, а молодые готовились к свадьбе. Рогнеда, снедаемая завистью к счастью молодых, не находила себе места. Ненависть разъедала ее душу, испепеляя все внутри. Наконец, она отправилась к некой ведунье и попросила изготовить зелье, якобы для больного пса. Ведунья приготовила снадобье, предупредив, чтобы она спрятала его хорошо, потому что для людей это зелье опасно. Ничего не сказала Рогнеда, усмехнулась в ответ, и ушла, не поблагодарив.

Шло время, а только окружающие стали замечать, что молодая Дианта начала таять на глазах, силы ее покидали, она все чаще отдыхала от работы, потом и вовсе слегла. Молодой королевич сбился с ног, привозя лекарей отовсюду, но они только разводили руками, не в силах ей помочь. Вскоре молодая жизнь угасла, так и не распустившись. Тайной радости Рогнеды не было конца, она была уверена, что королевич обратит на нее свое внимание теперь, когда Дианта не стояла между ними, ведь она была намного красивей сестры, но королевич даже не замечал ее и вскоре навсегда покинул эти

места, напоминавшие о любимой.

Тайная страсть к королевичу, не найдя выхода, окончательно сгубила Рогнеду. Она бесновалась при виде цветов и заставляла садовников уничтожить все насаждения и если где-то находила ростки новой жизни, то приказывала повесить виновника, допустившего такое. Кто успел – пустился в бега, кто не успел – болтался на виселице, а ей все мало было. Каждый день она шла в сад, похожая на разъяренную фурию с распущенными черными волосами, развевающимися на ветру, с горящим воспаленным взором и неистово топтала и выдергивала непокорные цветы, которых становилось все меньше. Наконец, настал день, когда ни одного цветка на клумбах не осталось, не осталось и людей рядом, многим пришлось бежать от ее гнева в далекие края, спасая себя и свои жизни.

Постепенно поместье пришло в упадок и запустение. Рогнеда превратилась в старую дряхлую женщину неопределенных лет с нечесаными космами и потухшим взглядом, но скоро и она ушла в царство теней. Все здесь заросло травой и бурьяном, осталась только вот эта сторожка. Много поколений мы ждали тебя – Повелительница цветов! – с этими словами синичка слетела с колен Саньи и бросилась ей под ноги, распростерши свои крылышки.

– Что ты, синичка! – Санья подхватила ее на руки, нежно поглаживая перышки.

– Да, Рогнеда своими действиями перекрыла денежный

поток всему своему Роду и снять проклятие пытались многие, но никто не мог привести сад в порядок, люди бросали эту работу на полпути, кому сил не хватило, кому терпения, кто-то ручки свои пожалел, не захотел в земле ковыряться. Только тебе – Повелительнице цветов – была подвластна эта тяжелая работа. Беги в комнату с инвентарем, найдешь там небольшой сундучок, в нем лежит то, что принесет тебе и твоему Роду благо и с этого момента жизнь твоя изменится! – с этими словами синичка вспорхнула и улетила. Санья даже не успела ее поблагодарить.

Найдя сундучок, на дне его она обнаружила небольшой кожаный потертый мешочек, затянутый витым шнурком...

– Санья! Санья! – кто-то теребил ее за плечо. Открыв глаза, Санья увидела встревоженное лицо мужа, склонившееся над ней! – Что с тобой? Ты стонала и плакала!

Окончательно проснувшись, Санья увидела свою маленькую кухоньку, где она по ночам делала маленькие мешочки для очередной рассады, они так и лежали перед ней, рядом ручка и клейкие листочки, с маркировками цветов, которые она собиралась наклеить на мешочки.

– Какой удивительный сон мне приснился! – со смехом проговорила

Санья, протирая глаза и окончательно проснувшись, приготовилась к рассказу, но тут взгляд ее упал на руки, которые сжимали маленький потертый мешочек. Торопливо развязав его, она высыпала на стол содержимое: в нем оказалось де-

сятка два семян разного цвета и величины и свиток полуистлевшей бумаги. Осторожно развернув его и увидев незнакомую вязь слов, Санья с удивлением поняла все, что было написано, как будто знала этот язык издавна. В послании говорилось о семенах диковинных и редких цветов, которые предназначены Повелительнице цветов и только та, которой в руки попадет этот мешочек, сможет вырастить их и снять проклятие Рогнеды, открыть денежный поток своему Роду.

Санья все сделала так, как говорилось в старинном свитке, посеяла семена и берегла их как зеницу ока, холила и лелеяла и однажды весной, проснувшись рано утром, увидела на подоконнике такую неопишемую красоту, где расцвели ее маленькие питомцы, что от восторга у нее брызнули слезы.

С тех пор жизнь ее изменилась. Однажды ей позвонили и предложили работу в цветочном магазине, который находился недалеко от дома, а спустя время, владелица магазина, видя усердие и трудолюбие Саньи, то, как преобразился магазин, предложила стать управляющей, а затем и совладелицей магазина.

Со временем, слава о диковинных цветах Саньи росла и ширилась, она уже сама владела Салоном цветов» «Камелия» и многие ехали за букетами и рассадой именно к ней, потому что таких необычных и редкостных цветов, радующих взгляд своим великолепием, торжеством и уникальностью природы, не было больше ни у кого.

Свиток и мешочек Санья хранила как сувениры и часто

рассказывала мужу и маленькой дочурке про свой удивительный сон, принесший ей благо и счастье заниматься любимой работой, дарить радость и красоту миру.

Курносый Носик

Эта маленькая сказка посвящена моему внуку Левушке в связи с его постоянными насморками

и необходимостью пользоваться небулайзером, которого он боялся.

Жил на свете маленький Курносый Носик, которому было уже целых три года. Его окружали мягкие щечки, большие голубые глазки, веселый ротик, который очень любил болтать, кудрявые, пшеничного цвета волосы и все это богатство принадлежало мальчику Леве.

Курносый Носик был очень любопытным малышом. У него было много друзей среди Машинок, Танков, Самолетиков. Он часто ходил с мамой Прямой Нос на военный полигон, где стояло множество его друзей – машин боевой техники. К ним можно было подойти поближе, понюхать запах, погладить их бока.

Курносый Носик очень любил прогулки по лесу, где пахло свежей травой, еловой смолой, можно было вдоволь набегаться, набрать шишек, камешков, цветных листиков деревьев. Потом они приходили домой, и мама Прямой нос готовила курочку, от которой Курносый Носик был в восторге.

И как-то раз прицепилась к Курносому Носику одна напасть. Звали ее Кикимора болотная, завелась она в Носике, вся такая скользкая и зеленая. Ночью она мешала ему спать, крутилась там и вертелась, и так и хотела пролезть дальше. Мама Прямой Нос боролась с ней всеми способами, капала Носику разные капельки. Носик капризничал и плакал.

Тогда мама Прямой Нос повела Курносого Носика в большой белый дом, где было много разных дверей. Ой, сколь-

ко же там было носиков, больших и маленьких, кнопочкой и пуговкой, картошкой и крючком. Они зашли в одну из комнат, где сидел Большой Нос в белом халате и Круглыми зеркальными очками на носу. Он внимательно осмотрел Курносого Носика и рассказал маме Прямой Нос, что нужно делать. Они пошли в другой домик, где на двери был нарисован Красный Крест и было написано большими красными буквами АПТЕКА. Маме дали там какую-то необычную коробочку. Курносому Носику было очень интересно узнать, что же там находится.

Дома любопытному Курносому Носику мама показала то, что находилось в коробочке. Это был небулайзер для ингаляций. Мама Прямой Нос рассказала Курносому Носику, что он нужен для того, чтобы изгнать навсегда Зеленую Кикимору из его Носика, чтобы он мог чувствовать все вкусные запахи и, чтобы она не мешала ему спать. Курносому Носику понравился мамин рассказ и необычная форма небулайзера в виде машинки и с тех пор он с удовольствием делал ингаляции и даже сам просил маму Прямой нос сделать процедуру, когда Хитрая Кикимора пыталась снова забраться к нему в его маленький красивый Носик.

Сказание про Тумая

Родился в далеком мордовском селе, окруженном дикими лесами, мальчик, которого называли Тумай, что в переводе означало «Дуб», потому что был он крупным крепким малышом, с детства обладающим силой не по годам, был ловким любознательным пацаном, лихо лазил по деревьям, метко стрелял из самодельного лука, что смастерил ему отец, любил природу и животных.

Ему очень хотелось иметь собаку и в очередной День

рождения родители преподнесли Тумая долгожданный подарок – маленького щенка сибирской лайки. Радости Тумая не было предела, сбылась его самая заветная мечта. Ему не надо было напоминать про кормление, выгул щенка, Тумай все делал сам без лишних слов и это доставляло ему величайшую радость и удовольствие. Все свободное время он проводил со своим щенком, которого назвал Вели – Мой брат. Тумай на самом деле считал Вели за брата, с ним делил кров и пищу, ходил в близлежащий лес, который с детства знал как свои пять пальцев, мог часами возиться и играть с ним, постепенно обучая разным собачьим премудростям.

Вот наш Тумай вырос в крепкого мужественного парня, светловолосого и сероглазого, руки его налились силой и хваткой, он одинаково ловко управлялся с топором и рубанком, мог в одиночку свалить огромное дерево, справиться с необузданным конем, но больше всего любил охоту, в которой был терпелив и неумолим, часами ходил по лесу в поисках добычи, мог сидеть в кустах в засаде длительное время, лишь бы дожидаться дичи. И все его вылазки в лес, конечно же, сопровождал Вели, который к тому времени превратился в крепкую выносливую собаку рыже-красного красивого окраса.

Тумай и Вели были неразлучны. Собака с полуслова понимала своего хозяина и мигом выполняла все команды, помогала в поисках дичи, разыскивала подстреленных рябчиков в кустах и приносила их к ногам Тумая, который ласково

трепал ее за холку и благодарил.

Родные и близкие, да и весь остальной сельский люд удивлялись такой преданности Тумая и Вели, порой осуждали, что нельзя так доверяться какой-то собаке, ведь это только собака и все тут, чего с ней так цацкаться?

Как-то отправился Тумай глубокой осенью на очередную охоту, долго бродили с Вели по лесу, успели выследить и подстрелить пару тетеревов и когда стало темнеть, собрались домой. Вдруг Вели как-то весь ощетинился, зарычал и повел себя очень странно, прильнул к ногам Тумая и жалобно заскулил. Тумай тоже насторожился, потому что поведение собаки показалось ему странным. И тут произошло неожиданное: из дремучей чащи, куда они забрались, заросшую непроходимым лесом и бурьяном так, что надо было продирааться сквозь эти дебри, вдруг показался огромный медведь. Бежать было некуда и Тумай приготовился к отпору, схватив ружье наизготовку, он выстрелил, но пули были мелкокалиберные и предназначались для птицы и медведя это еще больше разъярило, видимо то был шатун, который по каким-то причинам не залег в берлогу на зимнюю спячку.

Медведь надвигался все ближе и Тумай стрелял безостановочно, стремясь попасть в глаз, чтобы хоть на время остановить его. Видя опасность, грозящую хозяину, Вели бесстрашно кинулся на медведя и вцепился мертвой хваткой ему в горло. Медведь взревел, замотал мощной головой и когтистыми лапами пытался стащить пса. Наконец, вы-

стрел Тумая увенчался успехом, он попал медведю прямо в глаз и пуля, видимо, причинила такую боль, что медведь на минуту затих. Воспользовавшись моментом, Тумай с трудом оторвал Вели от медведя и стал выбираться из чащи, стараясь как можно быстрее удалиться от места схватки.

Вели истекал кровью, потому что медведь изрядно успел потрепать его. Тумай прижимал собаку к груди, шептал ласковые слова, чтобы он потерпел, что все будет хорошо, Вели в ответ постанывал и жалобно хрипел. Все изодранные, перепачканные кровью, добрались они, наконец, до отчего дома. Тумай тут же бросился оказывать помощь своему другу, обмыл его раны, смазал травяными маслами, предназначенными для заживления ран, изготовленными самолично. Вели изредка открывал глаза и преданно смотрел на своего хозяина, как будто благодарил за помощь. У Тумая сердце обливалось кровью, видя страдания своего верного друга, но несмотря на все его старания, к утру жизнь Вели оборвалась, слишком глубоки и серьезны были раны, нанесенные диким зверем.

То, как мучительно переживал Тумай смерть своего друга, невозможно описать словами, он рыдал навзрыд, выл как дикий зверь над могилой своего верного пса, которого похоронил под большим развесистым дубом.

С того дня Тумая как подменили, он превратился в мрачного, угрюмого, молчаливого человека, думающего постоянно какую-то свою неразрешимую думу. Находиться с ним ря-

дом было невыносимо, от него веяло могильной тоской, унынием и безнадежностью бытия. Родные и окружающие не понимали его чувств и таких глубоких страданий по какой-то собаке. Заведи себе еще хоть десяток и носись с ними, на одной свет клином не сошелся, говорили они ему.

Прошел не один месяц, а тоска по Вели не отпускала Тумая и характер его становился все сквернее и невыносимее, он все больше озлоблялся и ожесточался на родных, в его душе поселилась громадная, терзающая его душу, обида на всех, что они так и не поняли его боли.

Родичи уже стали сердиться на Тумая, что он забросил все дела, целыми днями сидит в углу, на всех косо смотрит, как будто они в чем-то виноваты, и в конце концов, не выдержав этого постоянного давления, прогнали Тумая со двора на все четыре стороны.

Собрав нехитрый свой скарб, Тумай с тяжелым сердцем покинул отчие края. Долго он странствовал по свету в поисках обретения себя, оброс русой бородой, взгляд был печальным и углубленным в себя, но чувства потери и обид не давали ему нигде пристанища. Забрёдал он в разные селения, за кусок хлеба и ночлег помогал людям, кому дрова заготовить, кому печку починить, кто-то просил на заготовку сена остаться, где-то пас коров.

Однажды, когда уже выпал снег, ударили первые морозы, он забрел в очередную деревню и попросился на ночлег в ближайшую избу. Его пожалели и впустили, в благодар-

ность он обещал привести домишко в порядок, так как здесь явно требовались мужские руки: калитка болталась на немалых петлях, в сенцах полы кое-где подгнили.

Его приютили, накормили скромной пищей – кашей перловой из печи, да чаем горячим на травах. Жили в избешке престарелый отец с дочерью Ладой. Матушка давно покинула этот мир, да и батюшка болел часто, уж не мог полноценно выполнять мужскую работу, вот и пришлось постепенно их хозяйство в такой упадок. Недолго думая, на следующий же день Тумай попросил принести нужные ему инструменты и принялся за дело. В первую очередь подмазал глиной печку, чтобы не дымила, подправил калитку, навесив новые петли, вычистил снег кругом.

Так вереницей потянулись дни за днями. В светлое время Тумай занимался заготовкой дров и навозил их столько, что не на одну зиму хватит, носил воду, подремонтировал старую баньку, а длинные зимние вечера они коротали за душевными беседами, когда на столе стоял весело пыхтящий самовар, свежие румяные пироги, которые мастерски пекла Лада. Уже никто и не думал выгонять Тумая, да и ему, набродившись по белу свету, совсем не хотелось покидать этот, ставший уже родным, домишко.

Лада не была красавицей, но ее приветливый кроткий нрав, добродушная бесхитростная улыбка всколыхнули в душе Тумая такие тонкие струны, что незаметно для себя самого стал он оттаивать, открываться перед этими, чужими

по сути людьми, и впервые смог поведать свою грустную историю про Вели, почувствовав, что они не будут насмехаться над его страстной любовью к собаке. Со слезами на глазах Лада с отцом дослушали до конца печальный рассказ и как смогли, утешили его, дали надежду, что все образуется.

Прошла зима, буйным цветом отцвела, отшумела яркая долгожданная весна, когда после спячки проснулась и оживилась вся природа, наступило жаркое лето, пора заготовки лекарственных трав, сенокоса. Казалось бы, что пора Тумаю искать дальше свою долю, вновь пуститься в свои странствия, но непреодолимая сила держала его здесь, сердцем он прикипел к этой обычной скромной семье, живущей без излишеств, принимая жизнь в ее простоте быта. В какой-то момент Тумаю осознал, что без этой невзрачной девушки, этой семьи его жизнь теряет смысл и дальнейшее существование и, решившись, он признался Ладе в своих чувствах и попросил стать его женой.

Лада долго приглядывалась к этому незнакомцу, таким странным способом появившемуся в ее жизни и мало-помалу поняла, что за внешней угрюмостью и молчаливостью скрыта израненная нежная душа, которая требует деликатного участия, искреннего сочувствия и она хотела дать ему свою любовь, чтобы освободить от многолетних оков обид и ожесточения.

Став супругами, они старались оберегать друг друга, не ранить словами, поддерживая и вдохновляя свои отноше-

ния. Жизнь из протекала скромно и просто. Через несколько лет у них родился замечательный малыш, главная радость и отрада родителей.

Прошло много лет и решили они все вместе отправиться на родину Тумая, хотелось ему повиниться перед родными за то, что отуманенный горем, вел он себя неподобающе. Прибыв на родину, с сожалением узнал Тумай, что многих родных нет в живых, и повидаться пришлось только с их могилками, на которых он слезно покаялся и просил прощения за свое поведение. Здесь же он встретил более молодых родичей своего Рода, которые указали на Священный источник, расположенный в укромном месте в лесном массиве и согласились проводить его туда вместе с Ладой и сыном.

Добравшись до Источника, который располагался в укромном местечке, скрытом от людских глаз многолетними ивами, стройными березками, они ощутили божественную благодать, разливавшуюся в воздухе, было тихо и покойно, легкий ветерок навевал прохладу. Окунувшись трижды в холодную обжигающую и бодрящую прозрачную воду, Тумай почувствовал такое облегчение, будто с души его упали все оковы, тянущие вниз и не дающие глотнуть воздуха полной грудью, умиротворение и легкость сошли на него и он понял, что все обиды и тщетные осуждения испарились, будто их и не было, воды источника омыли и исцелили его душу, затянули все раны, ликование души нарастало, ему за-

хотелось обнять весь мир и поделиться своими новыми ощущениями.

Лада с удивлением смотрела на мужа и радовалась вместе с ним, понимая, что настал тот великий час, когда все земное отступило и божественная сила подарила им то единение и родство душ, о котором можно только мечтать!!!

Вскоре после посещения Святого источника Тумай с Ладой приняли обоюдное решение: сына они вырастили достойным человеком, ставшем на свой путь и теперь они могут уйти в монастырь для служения Богу на благо ближнего. В один день они приняли монашеский постриг в разных обителях и с тех пор исправно несли свою ношу, благодаря Божеский промысл.

А Род их, который продолжился от сына, получил три добродетели: сотрудничество, основанное на вере, любви и добре, когда в совместной работе необходимы были идеи, такт и поддержка; простота, что жить нужно просто, естественно и возвышенно, ведь простота – следствие мудрости, накопленного жизненного опыта; честность – говорить то, что думаешь и делать то, что говоришь, быть хорошим, а не казаться таковым.

Эти добродетели, передаваемые из поколения в поколение сделали Род Тумая и Лады дружным, свобододолюбивым, укрепляли веру в любовь, семью и Бога, приносили плоды благоденствия, крепости духа и долголетия!!!.

Легенда о зарождении моего Рода

Эта сказка возникла при анализе одного из уроков в курсе «Академия Хозяйки Рода», где надо было написать историю про истоки своего Рода. Я увидела, что очень многие члены моего Рода интересуются танцами, занимаются в студиях и кружках и поэтому я решила использовать такую тему и она мне очень

близка.

Наш Род ведет начало от славной Теоны.

Слыхали ли вы о такой? Нет?! Как же! Позвольте, я расскажу вам эту удивительную историю...

Все началось с того, что в далекой сибирской земле, в небольшом уютном городке с тихими улочками, родилась девочка. Назвали ее Теоной – божественная, так как родители ее увлекались греческой мифологией. С детских лет она отличалась особой музыкальностью и пластичностью. Где бы Теона ни находилась, она все время что-то напевала и пританцовывала в такт своей песенки, движения ее были очень грациозны и точно совпадали по ритму песни. Глядя на нее, родители удивлялись такому дару и не понимали, в кого она такая уродилась, ведь до этого никто из них никогда не танцевал и не пел, они даже не могли воспроизвести те па, что исполняла Теона.

И вот однажды в их небольшой городок приехал театр -шапито, который расположился на центральной площади. Вся местная детвора сбежалась смотреть, как рабочие устанавливали шатер на металлических конструкциях, расставляли скамейки для зрителей и уже на следующий день по всему городу были расклеены афиши с приглашением на большое представление, которое даст театральная труппа. Теона упростила родителей пойти с ней на представление, ведь она была еще слишком мала, чтобы ходить на такие мероприятия одной. Никогда ранее в их городишке не бы-

ло ничего подобного и потому вечером в день представления на площади собралась большая толпа людей, нарядных и оживленных, жаждущих увидеть нечто новое и необыкновенное.

Теона вместе с родителями с нетерпением ожидала начала представления, для нее все окружающее представлялось сказкой: большая сцена, скрытая красиво задрапированным бордовым, с золотыми вензелями, бархатным занавесом, прожектора, которые находились позади скамей и ярко освещали сцену, скрывая зрителей таинственным полумраком. Справа от сцены сидели музыканты, настраивая свои инструменты. Наконец, грянула бравурная музыка, занавес открылся и представление началось. В мюзикле, а это был именно мюзикл, артисты рассказывали историю любви бедной крестьянской девушки к молодому графу, приехавшему на охоту в поместье, где она работала, посредством музыки, песен и танцев.

Теона с восторгом слушала и смотрела, не отрывая глаз, стараясь запомнить ритм и рисунок танцев. Вдруг она соскочила со своего места и выбежав в проход, стала повторять каждое па солистки и подпевать в тон арий, звучавших со сцены. На нее никто не шикал, она была маленькая и никому не мешала, но находящиеся рядом зрители стали больше наблюдать за Теоной, чем за артистами на сцене, потому что она удивительно точно схватывала все танцевальные движения и была настолько грациозна и одухотворенна, что

неволью привлекала внимание.

Домой Теона вернулась под большим впечатлением и долго не могла уснуть, ее руки и губы шевелились, она вспоминала и вспоминала каждое увиденное движение, повороты головы и позы танцовщиков, чтобы наутро самой все это проделать.

Гастроли труппы длились три дня и Теона бы с радостью пошла еще и еще раз, чтобы насладиться великолепным соединением музыки, песни и танца, но родители не могли себе этого позволить.

На третий день под вечер раздался стук в дверь. На пороге стоял немолодой седовласый мужчина, благородной наружности, хорошо одетый, с тростью и в цилиндре. Незнакомец оказался импресарио музыкальной труппы, который тоже обратил внимание на Теону во время концерта. Своим наметанным глазом, он понял, что девочка очень талантлива и ей надо учиться, с этим предложением он и разыскал их семью и предложил родителям отправить Теону в столицу на обучение. Родители сильно сопротивлялись, ведь девочка еще совсем маленькая, как она там будет одна, без родителей, ведь это так далеко, они не смогут видеть ее длительное время. Он попросил их подумать в течение недели, пока они будут на гастролях в соседнем городе и при согласии он возьмет над ней опеку и повезет в Санкт-Петербург для дальнейшей учебы.

Когда Теона узнала о цели визита незнакомца, она ста-

ла упрашивать отца и мать, чтобы они отпустили ее, что тогда сбудется ее мечта – танцевать и петь. Она так просила и молила, что родители сдались и вот настал час прощания. Сергей Иванович, так звали импресарио, заверил родителей, что сделает все от него зависящее, чтобы Теона обучалась в лучшем хореографическом училище Санкт-Петербурга и он ежемесячно будет присылать им отчеты о ее успехах и письма Теоны к родителям и позаботится о ее безопасности и досуге, чтобы Теона ни в чем не нуждалась.

Началась новая неизведанная жизнь, о которой она и мечтать не смела. Теону покорила Санкт-Петербург своими величественными зданиями с необыкновенной архитектурой, широкие проспекты, полноводная Нева, приносящая в город то солнце, то вдруг морозящий дождик, но она по-детски радовалась всему виденному.

Вскоре начались трудовые будни, с утра занятия в обычной школе, после обеда - работа у станка с балетмейстерами. Теона на лету хватала новые знания, старалась выполнять все в точности, как показывал преподаватель, если ей делали замечания, она не дулась, как некоторые девочки, а еще более усердно выполняла упражнения и вскоре стала выделяться среди прочих учениц своим трудолюбием и несомненным талантом. Вот тут-то и начались первые проблемы. Многие невзлюбили Теону за то, что ее чаще хвалили, ставили им в пример, не замечая того, что и трудилась она больше других, стремясь достичь максимального, подолгу оста-

валась в тренировочном классе, обрабатывая трудные па, повторяя их многократно, пока приходящая нянечка не прогнала ее отдыхать.

Жила она в общежитии, принадлежащем училищу, располагалось оно рядом. Даже в комнате, живущие с ней девочки постоянно строили ей козни: то прятали учебники, чтобы утром она потеряла время в их поисках и опоздала на учебу, подсовывали под матрас булыжники или мелкие камни и ей приходилось прежде, чем лечь, проверять свою постель, завязывали узлом ленты пуантов и ей приходилось тратить драгоценное время, чтобы привести их в порядок. Теона стойко принимала все оскорбления, понимая, что если она начнет склоку, то влиятельные родители многих девочек заставят руководство училища отчислить ее за несносный характер, за то, что она мешает их девицам учиться. Этого Теона боялась больше всего, она уже жизни не мыслила без балета. Только по ночам она могла поведать подушке свои страдания, проливая горячие слезы, вспоминая родителей, свой родной городишко, его уютные улочки, обрамленные деревьями и многочисленными кустарниками. Раз в год, а то и реже она могла съездить поведать родителей, они приезжали еще реже, так как к тому времени у Теоны появились еще два братика и сестричка.

Наутро, сцепив зубы она вставала и принималась за повседневные дела и только у балетного станка все ее переживания отступали, звуки рояля, сопровождавшего их тре-

нировки, уносили ее в неведомые прекрасные дали. Видя ее упорство и стойкость, незлобивость и кротость, впоследствии некоторые девочки прониклись к ней большим уважением и стали искать ее дружбы, но годы учебы в училище привели Теону к осознанию, что дружить искренне в этих стенах невозможно, чаще ими двигали другие чувства – быть ближе к звезде и славе, попасть в эти лучи и быть замеченной.

Прошло уже более десяти лет, как Теона покинула отчий край. К этому времени она уже была одной из ведущих солисток Мариинского театра, объездила с гастролями немало стран, где их выступления проходили с большими аншлагами, зрители в восторге рукоплескали каждому их спектаклю.

Однажды, сидя в своей примерной после очередной премьеры в Праге, все пространство которой было завалено букетами и корзинами великолепных цветов и коробками с подарками, Теона задумчиво перебирала свои театральные украшения, каждое из которых навело свои воспоминания. Неожиданно в дверь робко постучали.

– Войдите, – произнесла Теона.

На пороге возник молодой парень со скромным букетиком ромашек, ее любимых полевых цветов, на которых в детстве она любила гадать: повезет- не повезет, любит – не любит.

Молодой человек приятной наружности был далеко не красавец, но в его стати, посадке головы, манере говорить,

сквозило нечто такое, что говорило о его незаурядных способностях.

Они разговорились и, оказалось, что юноша – звали его Михалс – учится в Праге в Чешском техническом университете на факультете архитектуры, свободно говорит на чешском языке и он оказался ее соотечественником, так как родился и вырос в соседнем сибирском городке, находящемся недалеко от родного города Теоны. Недавно он побывал в родных краях и привез Теоне небольшой подарок от родителей, с которыми встретился накануне отъезда, зная, что гастроли в Праге продлятся целый месяц и он сумеет встретиться со своей знаменитостью.

Открыв красиво упакованную коробочку, Теона увидела небольшой альбом с фотографиями, где были запечатлены такие родные ее сердцу места, ее братишки и сестренки, выросшие так, что их было не узнать.

С благодарностью она взглянула на юношу, слезы умиления и гордости за своих родных потекли по ее щекам.

Долго они не могли наговориться, вспоминая родные места, детские приключения и шалости, то смеясь, то переходя на серьезный разговор. Михалс оказался очень интересным собеседником, часами он мог рассказывать о своей профессии, об истории архитектуры, строительстве знаменитых зданий Петергофа, ведь начинал он свою учебу в Санкт-Петербурге, и досконально знал особенности многих архитектурных памятников, знал биографии великих архитекторов

Ф.Б.Расстрелли, В. Баженова, О. Бове, В. Стасова и многих других.

С этого вечера они начали встречаться, находя свободное время после спектаклей Теоны и учебы Михалса. Им было так интересно друг с другом, притягивала общность взглядов и увлечений.

У Теоны было много поклонников, которые заваливали ее подарками и заманчивыми предложениями, но она отвергала все ухаживания, так как сердце ее молчало, и потому ее считали гордячкой и неприступной ледяной красавицей, ведь к тому времени она расцвела, и была похожа на полураспустившийся строгий бутон тюльпана, раскрыть который хотелось довольно многим.

Но к Михалсу ее тянула какая-то неведомая сила, хотелось видеть его как можно чаще, говорить с ним, смотреть в серые внимательные глаза, которые понимали ее с полуслова, с ним было хорошо, уютно и надежно, она могла спокойно дышать рядом с ним, понимая, что ему не нужны ее слава и поклонение других.

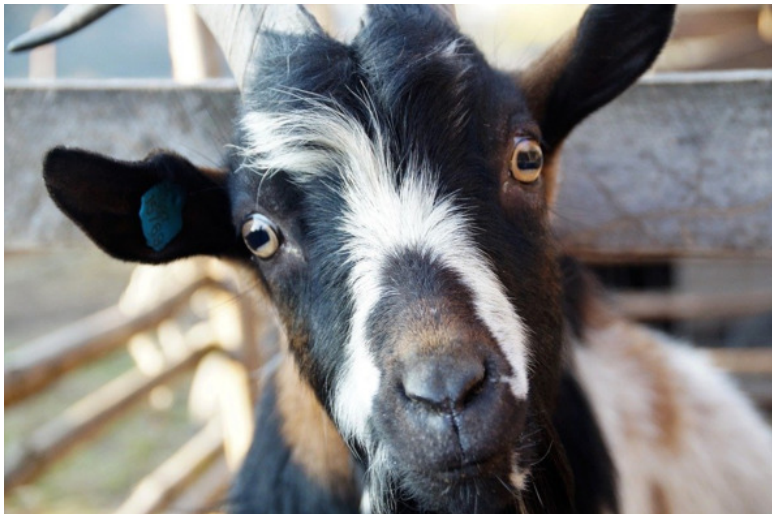
Вскоре они оба поняли, что нашли друг друга, что их связывают не только узы дружбы, родственности душ, а нечто большее, чувство, которое разгоралось с каждой встречей все сильнее -это была Любовь, большая, искренняя, всепоглощающая.

Настал тот торжественный день, когда они соединили свои души и сердца воедино и пронесли эти высокие чувства

принадлежности друг другу через всю свою жизнь, наполняя ее новыми радостями, традициями, устоями.

От этих чистых истоков любви начался наш Род, из которого черпали силы многие последующие поколения. С тех пор члены нашего Рода обладают такими качествами, как сила духа, стойкость, преодоление жизненных трудностей, тяга к прекрасному, знаниям, путешествиям, стремлению познать неизведанное, изучить и применить эти навыки в жизни. И я рада, что мы с вами принадлежим этому прекрасному знаменательному Роду, которым гордимся и преумножаем его ценности и доблести!!!

Сказка о Маленьком Козленке

Сказка об умении находить радостные моменты в жизни, как бы трудно тебе ни было, не ожесточаться и обвинять всех в своих бедах, о принятии себя и своих слабостей и недостатков, написанная по мотивам урока об Архетипической роли Козла отпущения.

Одна большая семья содержала много скотинки: были у нее и коровы, и овцы, и козы. И вот однажды коза окотилась и принесла 5 очаровательных козлят, четыре козочки были беленькими, а вот последыш родился с черными пятнами неправильной формы, чем очень удивил маму Козу, хотя втайне она гордилась, что ее малыш такой необычный.

Козлятки росли не по дням, а по часам, целыми днями паслись на зеленой сочной травке, бегая к ручью напиться студеной водицы. Коленок с радостью играл со своими сестрицами в догонялки и прятки, щипал их за мягкие ушки, показывая свою любовь к ним.

Шло время, детки подрастали. Козлик повзрослел и пятна на его шкурке стали еще более отчетливы и уродливы и он сам стал замечать на себе косые взгляды сородичей, когда все вместе они паслись в общем стаде с коровами и овцами. Многие стали отдаляться от него, старались пастись подальше, как будто он был болен заразной болезнью, потом его стали отгонять от общего стада более взрослые и сильные сородичи, не давали ему пастись на сочной травке, загоняли на неудобья и места, где росли одни сорняки.

Козлику было очень грустно и одиноко, ведь даже родные сестры стали шарахаться от него, как от прокаженного, совсем перестали играть с ним, даже родительская любовь переродилась в неприязнь и мать уже без удовольствия смотрела на эти черные кривые пятна и с отвращением отстранялась от него, когда он в минуты нежности ластился к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.